

Русская сюита «Лето» в исполнении Государственного ансамбля народного танца Союза ССР.

МОГУЧИЙ ТАЛАНТ

СРЕДИ имен выдающихся балетмейстеров нашего времени широко известно имя Игоря Моисеева — одного из самых популярных и самобытных советских хореографов. Именно Моисееву принадлежит честь создания Ансамбля народного танца СССР, который сыграл громадную роль в развитии реалистических принципов советской хореографии.

Человек большой и разносторонней культуры, горячо любящий и отлично знающий не только классическое искусство танца, но и мировую литературу, живопись, музыку, скульптуру, он беззаветно предан своей самой большой страсти — народной хореографии.

И. Моисеев — балетмейстер по убеждению, по призванию, по вдохновению, темпераменту. Для него хореография — это не только творческий процесс, но и возможность высказать собственное художественное отношение к действительности.

С детских лет и до сегодняшнего дня вся жизнь И. Моисеева отдана танцу. В ранней юности незаурядные способности и яркие сценические данные привели И. Моисеева в хореографическое училище Большого театра. Уже в балетной школе, а особенно после ее окончания Моисеев горячо увлекся большой областью хореографии — народным танцем. В годы учения почти каждое лето Моисеев отправлялся (преимущественно пешком) в путешествия по различным республикам и областям Советского Союза. Он наблюдал характеры, быт, нравы и, главное, стремился изучить народное танцевальное искусство нашей многонациональной Родины.

Но вот училище окончено, и Моисеев становится солистом балетной группы Большого театра. Он исполнял ведущие партии во многих балетах. Темпераментный танцовщик, И. Моисеев в совершенстве владел техникой классического танца, с изяществом выполняя сложные движения. Отличительной чертой его танца были мужественность, сила и скульптурность поз при полном отсутствии жеманности, ставившейся тогда на Западе господствующей формой мужского танца.

В 1929 году Моисеев начинает балетмейстерскую работу. В первых же постановках — балетах «Футболист», «Саламбо», «Три толстяка», — как и во многих танцах оперных спектаклей, Моисеев обращается к народному творчеству. В этом неиссякаемом источнике, питавшем искусство всех эпох и народов, он стремится найти новые средства хореографической выразительности. Разве можно забыть изобретательно поставленные им в «Кармен» танцы Испании! Несмотря на отдельные художественные просчеты, его постановки изобиловали многими ценными находками. Уже в этих работах можно было угадать крупное дарование постановщика-новатора.

Но как бы ни проявлялся талант Моисеева в области классического балета, он все чаще и чаще возвращался в мыслях к народной хореографии. Его волновал вопрос: как создать средствами хореографии красочные картины народной жизни с такой же правдивостью, как это делает народный танец, отражающий жизнь простых людей, их характеры и обычаи, их труд и праздничное веселье.

Задача, которую поставил перед собой Моисеев, состояла в том, чтобы найти пути органического соединения, слияния традиционной классики с яркой изобразительностью народной хореографии и достигнуть их взаимного обогащения.

Горячее желание посвятить всего себя народному танцу объясняет, почему И. Моисеев оставил Большой театр и его лучшую в мире балетную труппу. Начался период упорных поисков и неустанный труд. Балетмейстер возглавляет хореографическую часть Центрального театра народного творчества, ставит танцевальные сцены силами студенческих и солдатских кружков в клубах и на площадях Москвы во время парадов и демонстраций.

А 10 февраля 1937 года под руководством Игоря Моисеева начал свою жизнь в искусстве Ансамбль народного танца СССР. За 25 лет существования ансамбля с его творчеством познакомились миллионы зрителей в нашей стране и за рубежом.

Ансамбль народного танца — это, по существу, новый театральный жанр, особая форма хореографического искусства. Его появление связано с развитием советского общества, с бурным расцветом новой культуры, социалистической по содержанию, национальной по форме.

Автор этих строк наблюдал за деятельностью и ростом Ансамбля народного танца СССР почти с первых

Михаил ЧУДНОВСКИЙ

ОБСУЖДАЕМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ВЫДВИНУТЫЕ НА СОИСКАНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ

идей И. Моисеева и их воплощения в танце. Высокое мастерство И. Моисеева — в умении постигать диалектический процесс развития народного творчества, подмечать новое, что рождается в жизни народа. Найдя живущие в народе идеи, темы — в песне, игре, эпосе, — еще не получившие своего танцевального выражения, Моисеев облакает их в оригинальные пластические формы. Он — автор многих танцевальных сочинений, композиций. Среди них выделяются прославленные одноактные балеты, картины, сцены: украинские «Веснянки», «Молдавская сюита», «Картинки прошлого», монгольская сказка «Цам».

Крупным планом, сочными, яркими мазками создает художник хореографические произведения о наших современниках. Это — «Советские картинки», «Колхозная улица», флотская сюита «День на корабле», «Призывники», замечательная сцена «Два Первого мая», шутка «Футбол», русская сюита «Времена года» и шедевр народной хореографии, блистательный образец режиссерского искусства — композиция «Партизаны», в которой созданы жизненные образы народных мстителей.

Только балетмейстер идейно зрелый, остро чувствующий и глубоко осмысливающий явления современности может так смело вторгаться в темы, казалось бы, недоступные для хореографии. Чутким большого художника Моисеев глубоко постигает главное в облике советского человека — патриотизм, способность к трудовому подвигу, веру в будущее. Масштабность, значительность всего того, что создает Моисеев, является результатом не только его высокой одаренности, большой культуры, но и ясных идейных позиций советского художника.

Хорошее знание жизни страны и духовного мира своих современников помогает балетмейстеру находить темы концертных программ ансамбля.

В концертной программе 1961 года, за которую И. Моисеев выдвинут на соискание Ленинской премии, его талант предстает перед нами во всей своей силе и красоте.

Одно из первых мест в этой программе занимает русский хороводный танец «Вензеля», в котором феноменальная скорость пляски сочетается с причудливыми узорными групповыми построениями, проходами, поворотами, будто выписанными русской вязью.

Танец «Хитрый Мокану» — это сюита из яркого цикла молдавских танцев Моисеева. Веселая шутка, проникнутая молодым задором, красивая и вместе с тем простая композиция увлекают и захватывают зрителей. Чудак и балагур Мокану — традиционный образ молдавского фольклора. Парни прячут от него его пояс, баранью шапку, безрукавку. Мокану просит их отдать вещи. Ребята обещают вернуть все, если он станцует. Мокану поражает зрителей новыми, невиданными коленцами. Пока парни пытаются безуспешно повторить его пляску, Мокану забирает их пахахи и убегает со сцены. После этого начинается медленная, плавная хора, переходящая в темпераментный общий веселый финал.

Интересен узбекский танец с блюдом. Под аккомпанемент дойры ак-

тер выбегает на сцену и гостеприимно приглашает зрителей откусать с ним. После этого пролога начинается «путешествие» блюда по плечам, рукам, шее и, наконец, голове. Танец требует от актера чувства ритма и музыкальности, необычайной сноровки и ловкости и оставляет незабываемое впечатление.

«Колхозная улица» — хореографическая сцена из цикла «Советские картинки». Без натуралистического правдоподобия и хореографического украшения Моисеев изображает в танце нашу колхозную деревню со всем тем новым, что появилось в ней за последние годы. В пестром кругу танцующих мы видим и механизаторов, и девушек, пришедших после окончания школы на колхозную ферму, и демобилизованного моряка с его подружкой, которые вызывают общий хохот своими попытками удивить колхозную молодежь — танцевать тустеп «заокеанским» стилем.

В танце карабахских пастухов на сцене показан рассвет в горах Нагорного Карабаха. Эта очаровательная миниатюра на фоне горного пейзажа передает своеобразие сурового, полного борьбы и опасности труда пастухов.

Флотская сюита «День на корабле» — это, в сущности, одноактный балет. Все действие сюиты необычайно динамично, в ней созданы острые характеры отдельных персонажей — боцмана, механика, его помощника и других. Как и большинство танцев ансамбля, эту сюиту пронизывает сочный народный юмор. Несмотря на отсутствие декораций, зритель ощущает и море, и волны, и строго ритмичную жизнь корабля.

«Назад к обезьяне» — злая, острая пародия на рок-н-ролл. Ансамбль высмеивает тех маменькиных сынков и дочек, которые, подражая упадочной культуре Запада, теряют человеческий облик.

Значительное место в последней программе занимают танцы наших зарубежных друзей — большой танец народа Кубы и несколько темпераментных и очень своеобразных мексиканских танцев.

Интересно обращение Моисеева к танцу цыган. Балетмейстеру удалось избежать банальной традиции и штампа и создать глубоко национальный, вполне современный народный цыганский танец.

Новая программа ансамбля — свидетельство того, что творчество Игоря Моисеева находится в той полосе зрелости и расцвета, когда каждый созданный им танец получает идеальную сценическую завершенность, ясность и художественную выразительность.

Упорно, неутомимо работает И. Моисеев над обогащением репертуара ансамбля, над созданием современного народного балета, радуя зрителей все новыми и новыми поисками и достижениями.

Искусство Ансамбля народного танца СССР горячо любимо не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Поистине всемирное признание завоевали его артисты. Повсюду, где приходится выступать этим мастерам народной хореографии, — в странах Европы или Азии, Африки или Америки, — им неизменно сопутствует громадный успех. Каждый их концерт становится для зрителей путешествием в мир большого советского искусства.

Танцы, поставленные Игорем Моисеевым, говорят о красоте и ценности человеческой личности. Их жизненность и правдивость заставляют мыслить и волноваться. В них воплотился гордый дух советской эпохи,